

Резиденция Хиноде.

Атмосфера спокойствия и безмятежности, царившая в резиденции, была нарушена криками и стенаниями, доносившимися с заднего двора. Каждый в доме старался игнорировать эти ужасающие звуки, так как знал, как могло обернуться любое вмешательство. Жертве нельзя было ничем помочь, кроме как молитвой за упокоение его души, и лишь мысль, что никто больше не попал под раздачу, успокаивала умы свидетелей.

— Ничтожества! Вставайте! — обращалась Кахина к пятерым мужикам, лежавшим у её ног.

Синяки покрывали их тела с ног до головы, а боль наполняла каждую косточку. И парни лишь надеялись, что эта так называемая тренировка скоро закончится, а ведь они — элита элит среди бойцов семьи, и очень гордились этим статусом.

Любой мог утверждать, что эти парни не уступали Кахине в боевых искусствах. Но это бы продолжалось до тех пор, пока он сам не решился бы сразиться с ней, ведь вскоре тот осознавал превосходство Кахины в ловкости и скорости. К тому же, она очень хорошо анализировала слабые места оппонента, благодаря чему и выигрывала.

— Сато, Эйто и Дайки — вы слишком медленно реагируете на удар слева. Эйдзи и Дайки — не забывайте прикрывать «слепые зоны» друг друга. Каждому из вас нужно поработать над движением ног. Именно они — ваша опора, так пускай она будет прочной. А теперь снова! — Кахина приготовилась встать в стойку для новой атаки, но тут же замерла, услышав одинокие аплодисменты позади себя.

Развернувшись, она побежала навстречу звуку с широкой улыбкой, подобно милой и послушной маленькой девочке. Невероятно быстрая смена настроения: в один миг из суровой и сильной девушки она перевоплотилась в кроткую малышку, которую всем хотелось защитить. Пятеро же парней с облегчением выдохнули, завидев своего господина.

— Отец! Ты пришел со мной поиграть? — радостно крикнула она, бросившись на шею Такио, целуя его в щеку.

Окружающие уже давно привыкли к тому, как Кахина встречала членов своей семьи, пускай это и расходилось с образом якудза. Если кто-то из незнакомцев стал бы свидетелем этой сцены, то он ни за что в жизни бы не подумал, что эта семья якудза. Подобно любой хорошей семье они относились друг к другу с любовью и уважением и всегда были готовы поддержать.

— Не совсем — мне дорого моё лицо, к тому же сегодня вечером у меня с твоей мамой запланирован ужин, — сказал он, широко улыбнувшись.

— Оу-у, отец... Ты такой лапочка!

— Ну, если быть честным, я пришёл предложить пообедать со мной. Присоединишься?

— С удовольствием, но это же не единственная и тем более не главная причина, по которой ты пришёл, не так ли? — игриво заметила она.

Слишком уж хорошо Кахина знала своего отца. Ведь всё-таки её способности манипулировать и искусно лукавить передались ей именно от отца.

Хоть Такио Хиноде постоянно и прикидывался простофилей, в особенности перед своими детьми, но именно благодаря ему они стали теми, кем были в настоящее время. Ради всего святого, он же глава семьи Хиноде, как-никак!

Хоть это было и нелегко, но он был тем, кто добился, чтобы семья Хиноде стояла у власти.

— Ха-ха-ха, признаюсь, я хочу знать, что новенького произошло в твоей личной жизни.

— Ах! Отец, ты — любопытная Варвара! — подразнила она Такио. Завидев улыбку на лице отца, она просто не могла ему отказать.

Не прошло и пяти минут, как Кахина повернулась к парням, стоявшим позади неё, и раздала им указания для тренировок, чтобы те отшлифовали свои навыки.

Прослушав инструктаж, они осознали, что неделя для них только началась... Кахина прекрасно знала, что шло им на пользу, а что — нет, но при этом она никогда не позволяла им расслабляться.

— Ну пойдём, отец, — она дёрнула Такио за руку, мило хихикая.

Ей нравилось смотреть на подавленные лица своих подопечных. Такио же даже не тревожился на этот счёт, потому что понимал, что Кахина действительно ценит подчиненных и заботиться о них. Это было доказано их возросшим навыком боевых искусств.

Резиденция Хиноде. Столовая.

Запах жареных на гриле скумбрий и овощей манил Кахину. Она начала сглатывать слюнки, как только вошла в столовую. К столу уже были поданы блюда — невероятно аппетитные на вид и с потрясающим ароматом.

Кахина просто обожала японскую домашнюю кухню. Сделав шаг к столу, она заметила, что все

члены семьи уже некоторое время ожидали их с отцом прихода. Она пододвинула к себе стул, стоящий рядом с матерью и, не дожидаясь приглашения, села.

— Здесь, как я вижу, все... — прошептала она чуть слышно, но достаточно громко, чтобы все услышали. В её голосе улавливалось недовольство происходящим.

На что семья цинично расплылась в улыбках, так как каждый присутствующий осознал, что девушка отчётливо понимала цель сегодняшнего обеда. Конечно же, они хотели знать, что происходило на личном фронте их малышки. Называйте их назойливыми, любопытными и сующими свои носы куда не следует, но это не отменит тот факт, что они искренне проявляли интерес и жаждали знать каждую деталь.

— Спрашивайте... — прозвучал её беспомощный голос.

Кахина знала, что уже не отвертится. К счастью, еда оказалась способной утешить её, настолько она была вкусной.

— Расскажи нам о твоей вчерашней встрече, — решила мама начать допрос.

— Меня отвергли, — спокойно ответила Кахина, не демонстрируя при этом эмоций.

Явное недоумение читалось в глазах присутствующих.

— Аха-ха-ха! Так тебе и надо! — раздался раздражающе громкий смех её братьев.

«Думаете, это смешно?» — подумала она, уставившись на своих братьев, прежде чем обратилась к матери за поддержкой.

— Что случилось, юная леди? — повернувшись к ней, спросил отец.

Она рассказала обо всем, что произошло между ней и Тоумой. Девушка не упустила ни единой детали. Ей банально нечего было от них скрывать.

— ... Но не переживайте из-за вчерашнего, всё-таки у меня есть план. Он точно будет моим, — заверила Кахина.

— Ты не хочешь поделиться с нами своей задумкой? — полюбопытствовал Каэдэ.

— Вы слышали о собаке Павлова? — ответила Кахина, приподняв брови.

— Слышал, что эксперимент заключался в анализе поведения собак и контроле скорости

слюновыделения при помощи еды и колокольчика, — выдал Такио.

— Верно, отец! Ты такой умный! Я проведу над ним похожий эксперимент, чтобы заставить его думать обо мне, — ответила она, продолжив есть с леденящей улыбкой.

По спинам присутствующих в комнате пробежали мурашки. Такое коварство! Все до единого поразилась, каким же хитроумным небесный Творец создал это крошечное чудовище.

«Да поможет тебе господь, парниша...».

Глубоко в сердцах они бессознательно помолились за Тоуму.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/964056>